XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 12. Воскресеніе, 20 марта.

Часть неоффиціальная.

Слово въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

(*Къ 25 марта 1905 года*).

Радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ (Лук. I, 28).

Великая тайна, отъ вѣчности сокровенная въ Богѣ и *въ послѣдокъ дній* явленная въ мірѣ, составляетъ предметъ нынѣшняго нашего торжества. Празднуя день Благовѣщенія, мы празднуемъ тайну воплощенія Сына Божія для нашего спасенія,—воспоминаемъ тотъ величайшій моментъ человѣческой исторіи, когда, по предвѣчному совѣту Божію, Единородный Сынъ Божій сошелъ съ неба и вселился въ утробу непорочной Дѣвы Маріи, дабы заимствовать отъ Нея наше человѣческое естество въ личное единеніе съ Собою.

И егда пріиде кончина лѣта (Гал. IV, 4), Безначальный Сынъ Предвѣчнаго Отца Небеснаго облекается плотію изъ пречистыхъ дѣвственныхъ кровей пренепорочной Матери Своей, рождается, какъ человѣкъ, чтобы понести на Себѣ грѣхи всего міра. Ликуетъ человѣчество и торжествуетъ Бо-

гоизбранный народъ Іудейскій, что Всемогущій изъ нѣдръ его воздвигъ и возрастилъ Приснодѣву, *Которую отнынѣ будутъ ублажатъ всѣ роды* (Лук. I, 48). И Преблагословенная въ женахъ, Пречистая Дѣва Марія, въ нравственной красотѣ своего сердца и святынѣ цѣломудрія, являетъ намъ, бр., высочайшій образецъ христіанской дѣвы и жены—матери.

И наши христіанскія дѣвы и жены-матери, взирая на пречистый ликъ Богоматери, прежде всего, должны пріумножать сокровища своего сердца—пламенную вѣру въ Бога, любовь, святость съ цѣломудріемъ, кротость, стыдливость, милосердіе; должны блистать въ человѣческомъ родѣ этими безцѣнными дарами благостнаго Создателя, воплощая въ себѣ тотъ высокій образъ жены-христіанки, который такъ художественно очерченъ апостолами (1 Петр. III, 2—4. 7 и 1 Тим. II. 15).

Къ сожалѣнію, переживаемыя отечествомъ печальныя внѣшнія и внутреннія событія, поглотившія собою интересы всѣхъ сословій, отъ дворца до хижины простолюдина, явили намъ, бр., и совершенно противоположные сему образы женщинъ, чуждыхъ духу любви Христовой. Эти женщины оказались въ сообществѣ враговъ общественнаго порядка, среди мятежниковъ и заговорщиковъ, враждебно и безбоязненно порицая существующій государственный строй нашей Россіи. Онѣ уже утратили всякую женственность: нѣтъ у нихъ естественнаго чувства женской стыдливости, нравственной чистоты и цѣломудрія; а, напротивъ, усвояются ими мужскія манеры, поднимается неугомонная гоньба за всевозможными ученіями, безъ разсужденія, нужно ли имъ это, полезно-ли, относятся-ли эти ученія къ тѣмъ обязанностямъ, которыя ихъ ожидаютъ; отмѣчается небреженіе о родномъ домѣ, стремленіе къ ранней самостоятельности, дерзкія слова матери, желаніе избавиться отъ власти отца, негодованіе передъ мыслію о какой либо власти, наконецъ, охлажденіе къ церкви, къ той церкви Господней, которая и вызвала женщину изъ рабства и открыла ей высокое назначеніе.

О подобныхъ женщинахъ и дѣвицахъ нужно сказать, что вообще вся ихъ жизнь идетъ ненормальнымъ путемъ. Подобныя дѣвицы въ большинствѣ случаевъ и замужъ выходятъ не по сердечному расположенію, а по непростительному легкомыслію или по грубому разсчету. Поэтому съ самой первой поры сдѣлается подобной дѣвицѣ ненавистною эта совмѣстная жизнь, эта необходимая зависимость отъ мужа. Брачныя узы ей кажутся тяжкими оковами. Дѣти для нея лишнее бремя, помѣха въ жизни, а если она, повидимому, и любитъ ихъ, то любитъ для себя, для своей суетности, и переливаетъ въ нихъ свою пустоту, развращеніе своего сердца. И такимъ образомъ съ очевидностію исполняется на нихъ, несчастныхъ, обличительное слово Христа Спасителя, сказавшаго, что *добрый человѣкъ изъ добраго сокровища выноситъ доброе; а злой человѣкъ изъ злаго сокровища выноситъ злое* (Матѳ. XII, 35). Но это *зло*, укоренившееся у современной намъ женщины—матери, съ ея легкомысленными стремленіями къ политической дѣятельности, успѣло изгладить ея высокую нравственную красоту и внести въ семью гибельныя послѣдствія. *Отъ плодовъ ихъ познаете ихъ*, учитъ Самъ Божественный Учитель (Мѳ. VII, 16. 20). И если когда, то именно теперь, приходится считаться съ нравственнымъ разложеніемъ нашей христіанской семьи—этой незыблемой основы государственной силы, мира и порядка.

Царица небесная, Нерушимая Стѣна! Ты видала многія и жестокія бѣдствія и страданія нашей св. церкви и возлюбленнаго отечества, и Сама осталась „Нерушимою“. Охрани, Матерь Божія, *нерушимыми* исконные историческіе устои русской державы, кои ниспровергнуть силится и внутренній и внѣшній врагъ нашъ! Порази, о Благодатная, эту страшную крамолу, безбоязненно свившую свое злодѣйское гнѣздо на нашей русской землѣ; а нашу русскую женщину, начинающую забывать свое прямое и высокое назначеніе, направь на путь истины и добродѣтели: *да будетъ ея*, русской матери-христіанки, *постояннымъ украшеніемъ*, по слову

св. апостола, *сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, столь драгоцѣннаго предъ Богомъ* (1 Петр. III, 4)!

Священникъ *Кириллъ Мацѣевичъ.*

Audiatur et altera pars.

(*По поводу реферата, предложеннаго въ собраніи Кіевскихъ пастырей 19 окт. 1904 г.*).

Вотъ уже года три въ періодической печати трактуется вопросъ о приходѣ, какъ „юридической единицѣ“ или „лицѣ“. Почти весь центръ тяжести въ разныхъ сужденіяхъ по этому вопросу сводится къ примѣненію со стороны прихожанъ выборнаго начала къ приходскому духовенству. Ставится послѣдній вопросъ различно, рѣшается тоже въ высшей степени неодинаково. Конечно, очень желательно было бы сопоставить разныя мнѣнія по этому вопросу и познакомиться съ доводами за и противъ выборнаго начала. Я въ своей замѣткѣ коснусь означеннаго вопроса примѣнительно къ тому углу зрѣнія, подъ какимъ рѣшался этотъ вопросъ на собраніи Кіевскихъ пастырей 19 окт. 1904 г. въ рефератѣ протоіерея Колпикова (Епарх. Вѣд. за 1904 г. №№ 46—52). Въ рефератѣ протоіерея Колпикова, какъ это уже открывается изъ самаго заглавія, двѣ основныя мысли: возстановленіе права прихожанъ избирать священно-церковно-служителей и распоряжаться церковнымъ имуществомъ: 1) возможно и 2) желательно. Остановимся прежде на правѣ прихода избирать себѣ пастыря. Возстановленіе этого права о. Колпиковъ признаетъ возможнымъ и желательнымъ въ настоящее время. Желательность выборнаго начала обосновывается въ рефератѣ такими мотивами: а) „прихожане старались бы узнать большее число пастырей и изъ нихъ выбирали бы себѣ по сердцу своему“,—„между пастыремъ и прихожанами, возлюбившими своего пастыря еще до перехода, существовала бы

тѣсная связь“, отсюда громадность вліянія пастыря на прихожанъ въ самомъ благотворномъ смыслѣ; б) самому пастырю было бы легче, такъ какъ въ прихожанахъ онъ имѣлъ бы себѣ и нравственную и матеріальную опору; в) „чрезъ приходъ и епархіальное начальство можетъ имѣть вѣрныя и полныя свѣдѣнія о духовенствѣ“; г) „выборное начало принесло бы громадное облегченіе и консисторскому суду“. Разсмотримъ всѣ мотивы о. Колпикова по порядку.

а) Если бы между прихожанами и пастыремъ установилась тѣсная связь, это было бы очень хорошо, что и говорить. Но вопросъ въ томъ, дѣйствительно ли будетъ между пастыремъ и пасомыми связь только отъ того, что овцы сами будутъ выбирать себѣ пастыря? Чѣмъ, собственно, о. Колпиковъ руководился, когда ставилъ связь между пастыремъ и пасомыми въ зависимость отъ выборнаго начала? Почерпнулъ ли онъ въ теперешней жизни прихода данныя для такого заключенія,—дала ли ему ихъ исторія,—или же онъ исключительно apriori говоритъ объ этомъ вопросѣ? Обратимся первоначально къ исторіи жизни духовенства. Развитіе этой жизни въ исторіи отмѣчается тремя гранями, которыя дѣлятъ всю исторію на четыре періода: періодъ домонгольскій (988—1237 г.), періодъ сѣверно-русской митрополіи до учрежденія патріаршества (1237—1588 г.), періодъ патріаршій до учрежденія Синода (1589—1700 г.) и періодъ синодальный (съ 1700 г.). Во всѣ эти періоды, вплоть до царствованія Павла I, священниковъ, а мѣстами и епископовъ, избирали себѣ сами прихожане. При этомъ не всегда приходская община пользовалась исключительнымъ правомъ выбора себѣ священниковъ: въ значительной мѣрѣ раздѣляли съ нею это право помѣщики-вотчиники, дворецкіе и иные чиновники княжескіе, а также и патроны приходовъ; первые иногда покупали рабовъ и представляли ихъ къ рукоположенію во священство съ тѣмъ, чтобы въ нихъ имѣть особую статью дохода. „Обыкновенно съ выбраннымъ заключался договоръ, въ которомъ опредѣлялись взаимныя отношенія, обязанности,

сумма вознагражденія и проч., и затѣмъ онъ представлялся для посвященія епископу". Была ли, при такомъ порядкѣ выбора, та внутренняя связь между пастыремъ и прихожанами, о которой съ увлеченіемъ говоритъ о. Колпиковъ? Дѣйствительно ли прихожане старались узнавать большее число пастырей и кандидатовъ на пастырство и изъ нихъ выбирали достойнѣйшихъ? Въ отвѣтъ на эти вопросы исторія намъ говоритъ, что прихожане „часто избирали кандидатовъ неграмотныхъ, лишенныхъ сана, переманивали къ себѣ священниковъ изъ другихъ приходовъ", словомъ, избирали очень часто не лучшихъ, а болѣе ловкихъ, тѣхъ, кто обѣщалъ брать съ прихожанъ меньше руги и могъ иначе подкупить ихъ. Съ другой стороны, „прихожане не стѣснялись и прогонять отъ себя ими же избранныхъ священниковъ; священники самовольно покидали свои приходы и искали лучшихъ; дворецкіе и дьяки княжихъ селъ передавали церкви не достойнѣйшимъ, а тѣмъ, кто имъ болѣе заплатилъ за мѣсто". Такой произволъ былъ въ особенномъ ходу на югѣ Россіи. Число изгнанныхъ и самовольно ушедшихъ священниковъ, такъ называемыхъ крестцовыхъ и безмѣстныхъ поповъ, достигло угрожающихъ размѣровъ: тѣсной внутренней связи между прихожанами и священниками тутъ, очевидно, не было. Злоупотребленія со стороны прихожанъ выборомъ себѣ пастырей и недовольство сихъ послѣднихъ своимъ положеніемъ были такъ часты и велики, что уже во второмъ періодѣ, въ въ началѣ XVI в. мы видимъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ ограниченію права выбора священниковъ мірянами. Такъ Виленскій соборъ (1509 г.) предоставилъ епископу право замѣщать должность священника по своему усмотрѣнію, если прихожане или патронъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ не осуществятъ своего права выбора; митрополитъ Іосифъ II предоставилъ епископу это право не только въ указанномъ случаѣ, но и тогда, когда, по усмотрѣнію архіерейскому, выбранный прихожанами кандидатъ окажется почему-либо недостойнымъ.

Ограниченіе права прихожанъ выбирать себѣ священника шло въ каждомъ періодѣ прогрессивно, пока, наконецъ, и духовная и свѣтская власть не признала, въ четвертомъ періодѣ, что выборъ духовенства—не дѣло прихожанъ.—Нельзя, конечно, отрицать, что и при выборномъ началѣ были отрадныя явленія въ жизни прихода, были священники тѣсно по духу связанные съ приходомъ; но изъ указанныхъ способовъ выбора священниковъ видно, что такія явленія скорѣе зависѣли отъ личныхъ качествъ пастырей, чѣмъ были плодами выборнаго начала Такимъ образомъ, въ исторіи не находимъ достаточныхъ оснований утверждать, что выборное начало укрѣпляло нравственную связь между приходомъ и пастыремъ, хотя объ этомъ о. Колпиковъ и говоритъ.

Можетъ быть, настоящая жизнь прихода даетъ право заключать, что выборное начало измѣнитъ нынѣшнія, въ большинствѣ случаевъ сухія, отношенія между пастыремъ и пасомыми? Въ кое-какихъ областяхъ крестьянской жизни и теперь имѣетъ примѣненіе выборное начало. Заглянемъ въ эти области и провѣримъ, дѣйствительно ли крестьяне, пользуясь правомъ выбора, избираютъ всегда или, по крайней мѣрѣ большею частію, лицъ достойныхъ, и существуетъ ли между лицами избранными и избравшими тѣсная связь.—Теперь крестьяне избираютъ себѣ сельскаго старосту, волостного старшину, волостныхъ судей, церковнаго старосту, такъ называемыхъ представителей для ежемѣсячной провѣрки отчетности по приходу и расходу церковныхъ суммъ. Священникъ ближе другихъ стоитъ къ своему приходу и лучше другихъ знаетъ своихъ прихожанъ. Спросите любого священника, какъ происходятъ выборы означенныхъ должностныхъ лицъ, особенно болѣе значащихъ изъ нихъ: сельскаго старосты, старшины и судей. Естественно было бы ожидать, что отвѣтъ будетъ благопріятный: вѣдь сіи послѣднія лица призываются къ защитѣ житейскихъ, а не отвлеченныхъ,—самыхъ близкихъ интересовъ крестьянской среды; поэтому, казалось бы, избирающіе должны бы быть особенно внимательны и избирать

лицъ достойныхъ, справедливыхъ и способныхъ по своей энергіи нести эту службу. Но нѣтъ, не таковъ будетъ отвѣтъ,—отвѣтъ, я думаю, большинства. Вамъ скажутъ, что картина и результаты выборовъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ очень непривлекательны: пьянство до выборовъ, какъ подкупъ,—пьянство и послѣ выборовъ. У кого больше въ селѣ родственниковъ и близкихъ по свойству, кто поставитъ „громадѣ" изрядный „могарычъ", тотъ, въ большинствѣ случаевъ, и староста или старшина. О выборѣ судей нечего уже и говорить. Лица, извѣстныя своимъ неспокойнымъ поведеніемъ, отличающіяся буйствомъ, нетрезвостью, далекія отъ самой заурядной честности, часто засѣдаютъ по выборамъ въ волостныхъ судахъ. Это ли исканіе и выборъ людей достойнѣйшихъ? Это ли стремленіе къ добру? Если въ этихъ случаяхъ крестьянская среда выбираетъ лицъ „по сердцу", то отсюда уже видно, къ чему ея сердце лежитъ. Правда, исключенія бываютъ,—бываютъ дѣльные старосты и старшины. Но, вѣдь, это только исключенія, которыя не даютъ права говорить, что крестьяне будутъ искать и выбирать себѣ пастырей достойныхъ,—тѣмъ болѣе, что пастырь въ своихъ служебныхъ отправленіяхъ не касается непосредственныхъ, житейскихъ интересовъ крестьянскаго люда, а имѣетъ въ виду область духа, интересы котораго въ нашъ матеріальный вѣкъ занимаютъ въ крестьянской средѣ, какъ и въ другихъ сословіяхъ, далеко не первое мѣсто.

Замѣчательно еще, что почти всѣ старосты сельскіе, старшины, судьи волостные, будучи до избранія и порядочными людьми, попавъ въ число избранниковъ народныхъ довольно скоро измѣняются духомъ, и, кстати ужъ сказать, тѣломъ. Вѣроятно, это любопытное явленіе имѣетъ нѣчто общее съ такимъ-же явленіемъ временъ выборнаго начала, когда многіе пастыри народные, чувствуя слабость суда прихода, спивались,—повторяю еще—во времена оны.—О нравственной прочной связи указанныхъ избранниковъ съ самимъ народомъ едва ли что можно сказать благопріятное. Она

открывается уже изъ того, что два-три трехлѣтія подрядъ мало кто изъ нихъ служитъ.

Итакъ, очевидно, о. Колпиковъ, говоря о выборѣ пастыря приходомъ и о прочной нравственной связи между ними, не руководится и данными теперешней, дѣйствительной крестьянской жизни,—той самой жизни, какою она является во всей своей наготѣ,—а не идеальной, воображаемой. Не имѣя за собой ни историческихъ вѣсскихъ данныхъ, ни такихъ же фактовъ изъ современной народной жизни, о. Колпиковъ, очевидно, судилъ апріорно, когда приписывалъ выборному началу благодатныя послѣдствія прочной нравственной связи прихода съ пастыремъ.

О. Колпиковъ, говоря о тѣсной нравственной связи между избраннымъ пастыремъ и избравшими прихожанами, привноситъ въ эти отношенія важный элементъ, это—любовь прихожанъ къ пастырю. Въ этой собственно любви и вся суть. Крѣпкая нравственная связь между лицами только при наличности любви и возможна. Но развѣ любовь у прихожанъ къ пастырю будетъ оттого только, что они его сами себѣ выберутъ? Вѣдь, самъ о. Колпиковъ отчасти допускаетъ прежде появленіе любви, а потомъ уже выборъ, когда говоритъ о прихожанахъ, „возлюбившихъ своего пастыря еще до перехода“. Да такъ и должно быть: мы выбераемъ по своей охотѣ себѣ то, что намъ нравится; значитъ, сначала возникаетъ чувство пріятнаго, удовлетворенія, любви, а затѣмъ слѣдуетъ выборъ. Не любовь отъ выбора зависитъ, а наоборотъ. Если крѣпость взаимныхъ нравственныхъ отношеній зависитъ исключительно отъ любви, а выборъ самъ по себѣ этой любви не даетъ, то при чемъ тутъ, спрашивается, выборъ? Въ немъ ли тутъ дѣло, или въ чемъ то другомъ, отъ чего происходитъ любовь и уваженіе прихожанъ къ пастырю? Очевидно, что есть нѣчто другое, что „приковываетъ крѣпче цѣпей“. По взгляду о. Колпикова, это „охотно избранный нравственный авторитетъ“. Я же, по своему крайнему разумѣнію, думаю, что это прямо нравственный автори-

тетъ. Нравственные авторитеты, полагаю, не избираются, хотя бы даже и охотно; они привходятъ въ нашу душу сами по себѣ, одной своей внутренней силой, они находятъ себѣ мѣсто въ нашей душѣ весьма часто даже противъ нашей воли. Допустимъ, я, по образу своей жизни, эпикуреецъ. Мнѣ очень хотѣлось бы найти оправданіе своей жизни въ соотвѣтствующихъ философскихъ воззрѣніяхъ,—но я встрѣтился съ философской системой, сущность ученія которой противорѣчитъ укладу моей жизни, а между тѣмъ убѣдительность тезисовъ этой системы такъ сильна, что я не могу не признать этой самой системы истинной, иначе говоря, я невольно подчиняюсь ей. Есть ли тутъ свободный выборъ? Еще. Вдохновеннаго проповѣдника въ числѣ многихъ другихъ слушаетъ и отъявленный мошенникъ. У него созрѣло уже рѣшеніе обокрасть здѣсь же въ храмѣ намѣченную жертву. Но проповѣдь производитъ на него, какъ говорятъ, неотразимое впечатлѣніе, и онъ отступаетъ отъ своего рѣшенія. Нельзя сказать, чтобы преступникъ искалъ перемѣны своего рѣшенія и желалъ подчиниться ей. Все это я говорю къ тому, что и самъ по себѣ нравственный авторитетъ, безъ эпитета „охотно избранный“, „приковываетъ крѣпче цѣпей“, и что, слѣдовательно, этимъ эпитетомъ только открывается предвзятая цѣль о. Колпикова—во что бы то ни стало доказать желательность и плодотворность выборнаго начала.

Священникъ *Николай Дробницкій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Миссіонерскій отдѣлъ.

—

Къ вопросу о мѣрахъ борьбы съ штундизмомъ.

Прочитавъ въ № 5 Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ миссіонерскомъ отдѣлѣ, въ статьѣ—„журналъ пастырскаго собранія 5 ноября 1904 года“ мнѣнія нѣкоторыхъ

сельскихъ священниковъ о мѣрахъ борьбы со штундою, я рѣшаюсь и съ своей стороны высказать нѣсколько соображенiй о тѣхъ мѣрахъ борьбы, какiя, по моему, могутъ принести несомнѣнную пользу.

Всѣ мнѣнiя по сему вопросу на нашихъ братскихъ житейскихъ собранiяхъ почти всегда сводились преимущественно къ тѣмъ-же, какiя были высказаны на пастырскомъ собранiи въ г. Кiевѣ 5-го ноября. Къ великому однако сожалѣнiю, опытъ показываетъ, что всѣ высказанныя мѣры весьма недостаточны. Во многихъ, напримѣръ, сектантскихъ приходахъ, порученныхъ моему миссiонерскому наблюденiю, богослуженiя всегда совершаются весьма торжественно и истово, при умилительномъ пѣнiи церковнаго хора, произносятся неопустительно задушевныя пастырскiя поученiя, ведутся въ школѣ внѣбогослужебныя собесѣдованiя, священники за свои труды довольствуются доброхотными даянiями, постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходской школѣ самая прекрасная. И вотъ, при наличности всѣхъ этихъ данныхъ, сектантство въ этихъ приходахъ все-же не ослабѣваетъ. Въ подтвержденiе всѣхъ этихъ мыслей, я позволю себѣ указать на церковную жизнь городскихъ приходовъ. Гдѣ, напр., намъ можно получить болѣе высокое духовное наслажденiе и сердечное умиленiе отъ торжественности богослуженiя и художественности духовнаго пѣнiя, какъ не въ кiевскихъ церквахъ и монастыряхъ? Гдѣ можно намъ чаще всего слышать болѣе назидательную церковную проповѣдь, какъ не въ Кiевѣ? Гдѣ, наконецъ, можно намъ видѣть болѣе гуманное обращенiе пастырей съ своими прихожанами, какъ не въ Кiевѣ-же? И что-же? Сектантство въ Кiевѣ не прекращаетъ своей дѣятельсти. Тѣмъ болѣе это замѣтно въ селахъ. Причина такой малоуспѣшности, осмѣливаюсь думать, заключается въ слѣдующемъ: народъ деревенскiй пережилъ уже отроческiй возрастъ своего развитiя и вступилъ въ возрастъ юношескiй, въ возрастъ, въ которомъ умъ человѣка становится болѣе всего пытливымъ. Прошла уже та пора, когда сельскiе

крестьяне довольствовались одною сердечною вѣрою, теперь они желаютъ постигнуть истины вѣры не сердцемъ только, но и умомъ, и этого желанія нельзя замѣнить и заглушить ни торжественностью богослуженія, ни гуманностью обхожденія, ни пастырской безкорыстностью и тому подобнымъ. Жажда религіознаго знанія весьма велика въ народѣ и ее необходимо удовлетворять. И если священникъ приходскій не сумѣетъ во время, или физически не въ состояніи удовлетворить эту жажду религіознаго знанія, то его удовлетворитъ непризванный проповѣдникъ сектантства изъ мутнаго источника своего знанія. Это главная, по моему мнѣнію, причина развитія сектантства среди сельскаго населенія. Въ сектантство потому идутъ не „самые негодные члены прихода", какъ высказалъ священникъ П. Ц., а люди иногда довольно толковые, религіозные и часто богатые, которымъ рѣшительно нѣтъ никакого матеріальнаго интереса переходить въ сектантство.

Слѣдовательно, для прекращенія развитія сектантства въ приходахъ необходимо главнѣе всего—всеобщее и притомъ по возможности основательное ознакомленіе прихожанъ съ главнѣйшими истинами православнаго христіанскаго вѣроученія. Необходимо удовлетворить развившуюся жажду религіознаго знанія въ народѣ. Это и будетъ главнѣйшая мѣра борьбы со штундой. Когда это будетъ достигнуто и когда наши прихожане въ состояніи будутъ дать хоть какой нибудь „отвѣтъ въ своемъ упованіи всякому вопрошающему", тогда само-собой развитіе сектантства прекратится. При такомъ только условіи будутъ тогда имѣть свое значеніе всѣ тѣ мѣры, какія предложены были сельскими священниками на пастырскомъ собраніи въ г. Кіевѣ. Къ этому то главному средству и должны всѣми силами стремиться всѣ сельскіе священники. Естественно слѣдуетъ вопросъ, удовлетворяется ли въ настоящее время духовенствомъ эта народная жажда религіознаго знанія, какими способами и насколько? Главнымъ и единственнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли

служатъ внѣбогослужебныя собесѣдованія въ церковно-приходскихъ школахъ, но при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставлено въ настоящее время это дѣло, собесѣдованія приносятъ весьма мало пользы. Причина этого заключается въ томъ, что зданія нашихъ церковно-приходскихъ школъ совершенно непригодны для такой великой цѣли, они крайне тѣсны для этого, а потому необходимо имѣть въ каждомъ приходѣ такія помѣщенія, въ которыхъ-бы вмѣщалась по крайней мѣрѣ третья часть прихожанъ. Въ этихъ помѣщеніяхъ приходскіе священники еженедѣльно излагали-бы въ систематическомъ порядкѣ, въ формѣ катехизическихъ поученій основныя истины православной вѣры. Безспорно все это будетъ достигнуто въ далекомъ будущемъ, когда образованіе въ селахъ будетъ всеобщимъ и всѣ будутъ проходить курсъ ученія въ сельскихъ школахъ.

Но какимъ-же образомъ въ настоящее время можно осуществлять это? Единственнымъ средствомъ въ данное время можетъ быть слѣдующее: теперь въ Кіевѣ есть достаточно тружениковъ на миссіонерскомъ поприщѣ, сильныхъ въ словѣ и испытанныхъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. При ихъ-то содѣйствіи необходимо какъ можно скорѣе издать особыя брошюры или листки, въ которыхъ излагалось-бы положительное ученіе православной церкви на основаніи слова Божія о главнѣйшихъ христіанскихъ догматахъ въ противосектантскомъ духѣ, притомъ въ доступной для пониманія простого народа формѣ изложенія. Отпечатать ихъ въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ и разослать по всѣмъ церквамъ епархіи для раздачи прихожанамъ. Порядокъ-же раздачи долженъ быть такой: при совершеніи, напримѣръ, таинства св. крещенія священникъ будетъ давать воспріемникамъ брошюру объ этотъ таинствѣ, при вѣнчаніи—о таинствѣ брака, его святости и богоучрежденности, при говѣніи въ великій постъ—брошюру о таинствѣ исповѣди и св. причащенія, при поминовеніи усопшихъ въ Ѳоминую недѣлю на кладбищѣ—о поминовеніи умершихъ и т. д. Такимъ обра-

зомъ можно будетъ постепенно познакомить всѣхъ прихожанъ съ главнѣйшими догматами православной вѣры и предохранить ихъ отъ зараженія сектантствомъ. Крестьяне вмѣсто того, чтобы проводить время въ пустыхъ разговорахъ и пьянствѣ при крестьбинахъ, бракахъ, поминкахъ и т. п., съ удовольствіемъ займутся чтеніемъ брошюрокъ о дорогихъ ихъ сердцу истинахъ вѣры. И вотъ допустимъ, что въ приходѣ будетъ 150 крещеній, слѣдовательно, не менѣе 1500 душъ узнаютъ ученіе православной церкви о св. крещеніи, изъ прочитанныхъ брошюръ, чего никакъ нельзя ожидать отъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Если прихожане чего сами и не поймутъ при чтеніи, то, несомнѣнно, они спросятъ своего священника на внѣбогослужебномъ собесѣдованіи. Всѣ недоумѣнные вопросы, такимъ образомъ, послужатъ темой для собесѣдованія и священнику не придется заблаговременно придумывать ее.

Средства на пріобрѣтеніе этихъ брошюръ и листковъ всегда можно взять изъ церковныхъ суммъ; суммы эти слагаютъ крестьяне, слѣдовательно, для ихъ духовной пользы можно взять ихъ; трата же эта несомнѣнно вознаградится.

Священникъ *Филиппъ Хижняковъ.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Варлаамъ Ясинскій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Малыя Россіи (1690—1707 г.).

Годы ученія и первоначальной преподавательской дѣятельности Варлаама Ясинскаго. Время и мѣсто рожденія м. Варлаама въ точности неизвѣстны. Съ нѣкоторою вѣроятностію можно предполагать, что онъ родился около 1627 г. [1]) отъ благо-

---

[1]) Въ надписи подъ однимъ гравированнымъ изображеніемъ м. Варлаама говорится, что онъ умеръ *въ осмодесятолѣтной старо-*

родныхъ родителей. [1]) Первоначальное образованіе свое Варламъ Ясинскій получилъ въ Кіевской коллегіи. Если справедливо наше предположеніе о времени рожденія Варлаама Ясинскаго, то можно думать, что онъ началъ свое образованіе въ Кіевской коллегіи еще при жизни ея преобразователя м. Петра Могилы и могъ быть ученикомъ такихъ ректоровъ коллегіи, какъ извѣстные въ исторіи западно-русской церкви дѣятели ея,—Игнатій Оксеновичъ—Старушичъ, Іосифъ Кононовичъ—Горбацкій, Иннокентій Гизель и Лазарь Барановичъ. [2]) Впослѣдствіи можно усматривать особенно близкія отношенія между Варлаамомъ Ясинскимъ и послѣдними двумя сейчасъ упомянутыми нами ректорами Кіевской коллегіи. Лазарь Бариновичъ прямо называетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ Варлаама Ясинскаго „*плодоносною вѣтвью своего винограда*“. [3]) Онъ же и постригалъ въ монашество Варлаама Ясинскаго, по свидѣтельству этого послѣдняго [4])

Въ Кіевской коллегіи Варлаамъ Ясинскій могъ учиться только до лѣта 1651 г. Въ это время Кіевская коллегія, вслѣдствіе опустошенія и сожженія Кіева польскими войсками подъ начальствомъ литовскаго гетмана Радзивилла, опу-

---

сти...“ См. гравюру въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. Академіи (по указателю Н. И. Петрова изд. 2 К. 1897 г.) подъ № 15. 175. стр. 214.

[1]) На портретѣ м. Варлаама Ясинскаго, находящемся въ конгрегаціонномъ залѣ Кіевской дух. Академіи, изображенъ гербъ Варлаама Ясинскаго (см. у A. Iabłonowskiego. Akademia Kijowsko-Mohilanska. Krakòw. 1899—1900 г. s. 158), по которому (гербу) можно думать, что фамилія его принадлежала къ западно-русскому дворянскому роду herba Sas. См. у Niesieckiego K. Herbarz Polski t. IV s. 459 и t. VIII s. 284.

[2]) См. у проф. Н, И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 12—25.

[3]) См. Письма Лазаря Барановича. Черниговъ. 1865 г. № 30.

[4]) Въ печатной надгробной надписи для памятника своему другу и сопостриженному съ нимъ „отъ іерарха Лазаря“ архимандриту Новгородсѣверскому Михаилу Лежайскому см. у С. Величка. Лѣтопись... т. III К. 1855 г. стр. 543.

стѣла и въ ней временно прекратилось ученіе. Тогда, съ одной стороны, по принятому въ то время среди воспитанниковъ Кіевской коллегіи обычаю, а съ другой стороны, по собственному расположенію, Варлаамъ Ясинскій отправился въ западныя школы, для дальнѣйшаго образованія. Во время (приблизительно) десятилѣтняго своего пребыванія внѣ Кіева Варлаамъ Ясинскій побывалъ въ нѣсколькихъ западныхъ школахъ для слушанія разныхъ научныхъ курсовъ. Такъ, въ Ельбингѣ онъ слушалъ риторику, [1]) а въ Ольмюцѣ—философію. [2]) Въ это именно время у Варлаама Ясинскаго завязались живыя сношенія съ западно-европейскими учеными, которыя онъ поддерживалъ и позже, когда былъ уже митрополитомъ Кіевскимъ.

Изъ Ольмюца, приблизительно около 1657 г., Варлаамъ Ясинскій перешелъ въ Краковскую академію, въ которой и закончилъ свое образованіе. Насколько успѣшно шло это образованіе, можно судить уже по одному тому, что въ Краковской Академіи, не смотря на свое русское происхожденіе, Варлаамъ Ясинскій былъ „увѣнчанъ философскимъ колпакомъ“, [3]) т. е. былъ удостоенъ степени доктора философіи. [4]) Неудивительно посему, если Варлаамъ Ясинскій впослѣдствіи почитался въ Кіевѣ „многоученнымъ“, какимъ онъ и былъ, дѣйствительно, о чемъ свидѣтельствуютъ его многочисленные ученые труды.

Въ Кіевъ Варлаамъ Ясинскій могъ возвратиться приблизительно около 1661 г. [5]) Онъ поселился здѣсь на первыхъ

---

[1]) См. у проф. Н. И. Петрова. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. I. М. 1892 г. стр. 275 № 229.

[2]) См. у него же. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. Ш. М. 1904 г. стр. 267 № 621.

[3]) См. у архіеп. Филарета Гумилевскаго. Обзоръ русской духовной литературы. Спб. 1884 г. стр. 209.

[4]) См. у A. Iabłonowskiego. Akademia Kijowcko-Mohilańska. Krakow. 1899—1900 r. s. 152.

[5]) См. у проф. Н. И Петрова. Кіевская духовная Академія во второй половинѣ XVП в. К. 1895 г. стр. 31 прим. 5.

порахъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, очевидно, подъ руководствомъ своего бывшаго ректора по Кіевской коллегіи—архимандрита Иннокентія Гизеля. Въ Лаврѣ Варлааму Ясинскому было поручено, между прочимъ, завѣдываніе типографіей. [1]) Въ то же самое время онъ былъ и учителемъ въ Кіевской коллегіи, [2]) которая, очевидно, поспѣшила воспользоваться услугами своего бывшаго питомца, тѣмъ болѣе, что она, по своемъ возобновленіи, тогда крайне нуждалась въ хорошихъ наставникахъ.

Епархіальная хроника.

Богословское чтеніе. 9 марта, въ 7 час. вечера, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества, профессоромъ Кіевской дух. Академіи В. П. Рыбинскимъ предложено было публичное богословское чтеніе—„*О Ветхозавѣтныхъ пророкахъ, какъ общественныхъ дѣятеляхъ и органахъ Божественнаго Откровенія*“. Послѣ предварительныхъ замѣчаній о значеніи поставленнаго вопроса въ области богословской науки, профессоромъ были даны краткія свѣдѣнія о дѣятельности пророковъ, живо изображены черты личности пророковъ и ихъ ученія. Затѣмъ лекторъ выяснилъ отличіе пророковъ отъ другихъ дѣятелей древне-израильскаго народа, отмѣтилъ основанія церковнаго убѣжденія въ богодухновенности пророковъ и въ заключеніе разобралъ нѣсколько возраженій невѣрія относительности богодухновенности пророковъ. На чтеніи присутствовалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, члены Общества и Совѣта и другіе духовные и свѣтскіе любители духовнаго просвѣщенія.

Пѣснопѣнія во время чтенія исполнялъ хоръ любителей.

---

[1]) Мнѣніе проф. И. И. Малышевскаго см. Труды Кіевской дух. Академіи 1879 г. кн. XI. Протоколы стр. 246.

[2]) См. у проф. Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. К. 1895 г. стр. 31.

Извлеченіе изъ отчета Кіевскаго епархіальнаго Комитета Православнаго миссіонерскаго Общества за 1904 годъ. Открытый 14 сентября 1870 г., Кіевскій комитетъ Православнаго миссіонерскаго Общества, нынѣ вступилъ въ 35 годъ существованія. Главная задача Комитета—матеріальное содѣйствіе православнымъ отечественнымъ миссіямъ въ дѣлѣ распространенія и утвержденія ими православной вѣры среди обитающихъ въ предѣлахъ Россійской имперіи не-христіанъ. Съ этою цѣлію Комитетъ прилагалъ заботливость, насколько это было для него возможно, объ оживленіи въ православномъ населеніи мѣстной епархіи сердечнаго сочувствія задачамъ отечественныхъ православныхъ миссій и привлеченіи новыхъ членовъ и жертвователей въ составъ православнаго миссіонерскаго Общества.

Не смотря на тяжелый годъ войны на Дальнемъ Востокѣ, отвлекающей нынѣ жертвы, главнымъ образомъ, на военныя нужды, результаты дѣятельности Кіевскаго Комитета въ общемъ оказались въ отчетномъ году удовлетворительными. Къ 1904 году комитетскихъ суммъ оставалось—4783 руб. 43½ коп. Вновь поступило на приходъ въ 1904 г.—4677 р. 36 коп. Въ теченіе того же года выписано въ расходъ—5010 руб. 9 коп. Затѣмъ къ 1-му января 1905 года оставалось—4450 руб. 70½ коп. Въ томъ числѣ:

Неприкосновеннаго капитала . .	220 р.	— к.
Запаснаго.	3389 р.	82½ к.
Расходнаго	99 р.	86 к.
Кружечнаго.	741 р.	02 к.
Итого. . .	4450 р.	70½ к.

Оставшійся капиталъ заключается: въ 4% государственной рентѣ—4400 руб.; въ наличныхъ деньгахъ: въ сберегательной кассѣ—10 руб. и на рукахъ у казначея—40 руб. 70½ коп.

Въ составѣ Комитета числятся: 4 почетныхъ члена и 39 дѣйствительныхъ, возобновившихъ членскіе свои взносы въ 1904 году. Дѣлами Комитета завѣдываетъ особый ра-

спорядительный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Флавіана, мѣсто котораго, въ случаѣ отсутствія, заступаетъ товарищъ предсѣдателя, преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій.

Извлеченіе изъ отчета по Св.-Владимірскому епархіальному Братству ревнителей православія при Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ за 1904 годъ. Братство открыто 15 іюля 1864 года. Въ отчетномъ году исполнилось такимъ образомъ 40 лѣтъ его существованія.

Своимъ попечителемъ Братство имѣетъ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, а покровителями г.г. Начальника края и губернатора.

Почетныхъ членовъ Братства—29, пожизненныхъ—3, дѣйствительныхъ и соревнователей—260.

Братство лишилось въ 1904 году слѣдующихъ почетныхъ членовъ: 10 апрѣля въ Бозѣ почилъ преосвященный Ириней, епископъ Орловскій и Сѣвскій, 5 августа—Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, и 21 ноября—Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій. Имена почившихъ внесены въ братскій синодикъ для вѣчнаго понимания.

Дѣлами Братства завѣдываетъ совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Агапита, епископа Уманскаго.

Дѣятельность Братства въ отчетномъ году выразилась: а) въ присоединеніи къ православной церкви 96 членовъ изъ раскола, католичества, лютеранства, магометанства и еврейства. Изъ числа присоединенныхъ выдѣляются два лица: лютеранинъ, расположившійся къ принятію православія подъ сильнымъ впечатлѣніемъ строя иноческой жизни одной изъ обителей, и еврейка, принявшая православіе по обѣту, данному на смертномъ одрѣ, съ котораго она встала по ея искреннему вѣрованію только съ помощію Божіею. Когда эта послѣдняя была крещена, она выразила свой душевный восторгъ искренними слезами радости.

б) Въ основанномъ въ 1870 г. начальиомъ училищѣ (по типу одноклассной церковно-приходской школы) Братство давало безплатное воспитаніе 58 бѣднѣйшимъ дѣтямъ. Изъ нихъ восемь мальчиковъ, успѣшно окончившихъ курсъ, выпущены изъ училища со льготою 3-го разряда по отбытію воинской повинности, и 4 дѣвочки—съ свидѣтельствами объ окончаніи курса. Изъ окончившихъ курсъ одна-дочь чиновника, 4 дѣти мѣщанъ и 7 крестьянъ.

в) Въ теченіе зимы 1904 года одиннадцать праздничныхъ вечеровъ было посвящено религіозно-назидательнымъ чтеніямъ (открыты 1 октября 1901 г.) въ залѣ Братства, на которыхъ предложено было слушателямъ 30 отдѣльныхъ чтеній миссіонерскаго и общеназидательнаго содержанія. Между прочимъ въ великій постъ предложено было нѣсколько чтеній о Святой Землѣ. По поводу событій на Дальнемъ Востокѣ предложены были чтенія: о войнѣ вообще и допустима ли она съ христіанской точки зрѣнія;—прекратятся ли когда войны на землѣ и можетъ ли наступить вѣчный миръ;—объ истинномъ патріотизмѣ;—христіанство въ Японіи.

г) Въ отчетномъ году Братствомъ безплатно роздано народу въ самомъ Кіевѣ и выслано въ нѣкоторые приходы, зараженные сектантствомъ, до семи тысячъ брошюръ и листковъ противосектантскаго содержанія изъ своихъ изданій, также Московской синодальной типографіи и Троицкихъ.

д) Братскіе пріюты въ теченіе цѣлаго почти года были постоянно заняты готовящимися къ принятію православной вѣры.

е) Валовая выручка (съ остаткомъ отъ 1903 года) отъ книжной братской торговли, въ павильонѣ при колокольнѣ Софійскаго собора, за отчетный годъ равняется 1453 руб. и 91 коп.

ж) Въ библіотеку Братства (открытую 14 марта 1902 г.) поступило вновь въ теченіе 1904 г. 37 названій духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ и газетъ, нѣкоторые безплатно или за уменьшенную подписную плату. Разныхъ сочиненій поступило 70 названій въ 120 томахъ.

з) Безплатная братская читальня была открыта въ отчетномъ году въ теченіе 290 дней (за исключеніемъ лѣтнихъ каникулъ и времени ремонта). Въ теченіе этого времени зарегистровано въ дневникѣ читальни 3530 посѣтителей и 70 случаевъ выдачи книгъ на домъ, всего 3600, противъ предыдущаго года болѣе на 1500.

и) при Братствѣ состоятъ: катихизаторъ, 2 учительницы предметовъ, особый учитель церковнаго пѣнія и письма, библіотекарь и помощникъ его, надзиратель и надзирательница пріютовъ, книжный торговецъ, книгоноша. Изъ нихъ только библіотекарь не получаетъ содержанія, но пользуется безплатной квартирой съ отопленіемъ. Остальные получаютъ за свой трудъ небольшие опредѣленные оклады содержанія.

і) Общая сумма денежныхъ поступленій по Братству за отчетный годъ—16,420 руб. 9 коп.,—кромѣ выручки отъ книжной торговли. Изъ нихъ выписано въ расходъ—14,937 руб. 34 к. Къ 1 января 1905 г. осталось—1.482 р. 75 к.

к) Долгъ Братства по постройкѣ дома и службъ при немъ уменьшился въ отчетномъ году на 3241 р. 91 к. На 1 января 1905 года осталось неоплаченнаго долга: комитету по образованію епархіальнаго пожарнаго капитала—27,700 р. и подрядчику Кушнереву 6000 р.

4 марта 1904 г. домъ Братства и его просвѣтительныя учрежденія удостоили своимъ посѣщеніемъ Высокопреосвященнѣйшій попечитель Братства, Флавіанъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и преосвященные викаріи Кіевскіе—Платонъ, епископъ Чигиринскій, и Агапитъ, епископъ Уманскій. Послѣдній посѣтилъ также библіотеку-читальню Братства 6 декабря 1904 г. и совершилъ молебенъ предъ открытіемъ чтеній въ библіотечномъ залѣ въ 1904—5 проповѣдническомъ году.

Отчетный 1904 годъ Братство закончило съ чувствомъ искренняго нравственнаго утдовлетворенія по поводу того, что, съ Божіею помощію, имъ сдѣлано, и съ глубокою благодарностію всѣмъ, кто такъ или иначе споспѣшествовалъ

ему въ его просвѣтительной и благотворительной дѣятельности. Въ новый 1905 годъ Братство вступило съ глубокою вѣрою въ помощь Божію въ будущемъ и съ полной надеждой на сочувствіе и содѣйствіе ему учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, вниманіемъ и матеріальною поддержкой которыхъ оно пользуется.

Библіографическая замѣтка.

Русскій миссіонеръ у инородцевъ.

Спб. 1905 г. стр. 48. Ц. 25 коп. Продается въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ.

Кромѣ весьма краткаго предисловія, книжка содержитъ въ себѣ два небольшихъ разсказа, записанныхъ со словъ миссіонеровъ среди вятскихъ и татарскихъ инородцевъ.

Въ предисловіи проводится та блестящая мысль, что „въ языкѣ каждаго племени отражается и глубоко таится душа народная“, и посему „для того, чтобы проникнуть въ эту душу и привлечь ее, необходимо обратиться къ ней на языкѣ ея, тою рѣчью, въ коей тайны ея сокрыты“. Воплотителемъ въ жизни этого принципа миссіонерскаго дѣйствованія среди инородцевъ былъ у насъ въ Россіи, между прочимъ, Н. И. Ильминскій, который на основѣ его создалъ цѣлую особую систему духовнаго воспитанія инородцевъ. Единственно вѣрный путь къ привлеченію инородцевъ въ нѣдра русской образованности и гражданственности онъ видѣлъ въ богослуженіи и школьномъ преподаваніи на родномъ ихъ языкѣ.

Въ память Н. И. Ильминскаго и для иллюстраціи его миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ и предлагаются два разсказа, записанные со словъ его воспитанниковъ—учителя вотяка и учителя татарина. Простымъ, народнымъ, совершенно безъискусственнымъ языкомъ они разсказываютъ о томъ, какъ они дѣйствовали среди инородцевъ и

чрезъ то самое показываютъ, какъ должны дѣйствовать, прежде всего, наши миссіонеры среди инородцевъ, а затѣмъ и всѣ вообще наши миссіонеры, которымъ Богъ указываетъ служить благу и спасенію заблуждающихся старообрядцевъ ли, или сектантовъ. Весьма много чрезвычайно поучительнаго почерпнетъ каждый миссіонеръ изъ разсматриваемой нами книжки, которую мы, посему, и рекомендуемъ вниманію читателей. Книжка издана весьма тщательно и изящно.

Объявленія.

Содержаніе. февральской книжки за 1905 годъ.

Богословскаго Вѣстника.

Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.

Духъ и плоть. *М. М. Тарѣева.* Религія, какъ основа жизни. *С. С. Глаголева.* Знаніе отчасти и самопознаніе I Кор. 13, 12. *М. Д. Муретова.* Старокатолическій вопросъ въ духовной печати за 1904 годъ. Къ вопросу о соединеніи церквей и къ ученію о Церкви. *Прот. П. Я. Свѣтлова.* Первый періодъ христіанства въ Японіи. *В. Л. Тихомировой.* Исповѣдь и покаяніе въ древнихъ монастыряхъ Востока. *С. И. Смирнова.* Изъ періодической печати. По поводу Высочайшаго указа 12 декабря.—Предложеніе Преосв. Димитрія. Недостатокъ живого архипастырскаго воздѣйствія.—Священническая „жалость".—Сношеніе духовенства съ епархіальною властью чрезъ благочинныхъ.—О благочинныхъ.—Собранія духовенства для исповѣди.—Объ епархіальныхъ съѣздахъ изъ о.о. благочинныхъ *В. Н. Мышцына.* Библіографія. VI. Новости нѣмецкой богословской литературы. *Діак. Н. Н. Сахарова.*

Автобіографическія записи *Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.* Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи за 1904 годъ. Досадный недосмотръ *А. А. Спасскаго.* Объявленія.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
17 марта 1905 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра,
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица